

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ДОШКОЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ДЕТСКИЙ САД
«ОЛЕНЁНОК»

629640 Мужи, Шурышкарский район,
ул. Истомина, 22

Тел./факс (34994) 21-8-17
E-mail: douolenenok@mail.ru

Значение орнамента в одежде славян.

Консультация для воспитателя

**Подготовила: Петрунина Ольга Валентиновна,
Воспитатель МБДОУ**

с. Мужи, 2023 г.

Велико значение орнамента в одежде славян. «По одежке встречают...» Эта всем известная поговорка пришла к нам из глубины столетий. Тысячу лет назад нашим предкам достаточно было взглянуть на одежду незнакомого человека, чтобы понять, из какой местности, к какому роду-племени принадлежит, каково его общественное положение и «гражданское состояние» - совершенолетний или нет, сочетался ли браком и так далее. Такая «визитная карточка» позволяла сразу решить, как вести себя с незнакомцем и чего от него ждать.

Погребальный обычай наших пращуров требовал отправлять человека в последний путь в богатом, удобном и красивом убранстве, причем для женщин и девушек это был, как правило, свадебный наряд. Нельзя пренебрегать сведениями, которые может дать народный костюм, кое-где перекочевавший из бабушкиного сундука на витрины музеев, а кое-где (на Русском Севере) надеваемый в праздники и по сей день. Понятно, здесь необходима разумная осмотрительность, ведь на протяжении веков народный костюм, хоть и медленно, но всё же менялся.

В Древней Руси словом «одёжа» называли одежду вообще. Когда мы теперь произносим это слово, оно звучит, как просторечие, почти как жаргон. В словаре русского языка С. И. Ожегова при данном слове стоит пометка «разг.» - «разговорное». Тем не менее, ученые пишут, что в Древней Руси именно «одёжа» употреблялась гораздо чаще и шире, чем бытовавший одновременно с ним привычный нам термин «одежда». Слово «одеяние», имеющее для нас некий торжественный смысл, тоже часто употреблялось древними славянами в значении «одежда вообще».

Одежда никогда не была для древних людей просто «совокупностью предметов, которыми покрывают, облекают тело», она значила для них гораздо больше!

Теперь нетрудно понять, почему самой первой пелёнкой для новорожденного чаще всего служила рубаха отца (мальчику) или матери (девочке). И в дальнейшем детскую одежду старались кроить не из вновь сотканного полотна, а из старой одежды родителей. Весь секрет – в священной силе, или, по-теперешнему, в биополе родителей, способном заслонить неокрепшего маленького человека, уберечь от порчи и сглаза.

Детская одежда древних славян была одинакова для девочек и для мальчиков и состояла из одной длинной, до пят, полотняной рубахи. Право на «взрослую» одежду дети получали только после обрядов инициации.

Такая традиция исключительно долго держалась в славянской среде, особенно в деревне, мало подверженной веяниям моды. С течением столетий был утрачен древний ритуал перехода из разряда «детей» в разряд «молодёжи», многие его элементы вошли в состав свадебной церемонии. Так, ещё в XIX (!) веке в некоторых областях России, Украины, Белоруссии вполне уже взрослые юноши и девушки порою до собственной свадьбы ходили в детской одежде – рубахе, схваченной поясом. В ряде других мест одежда ребёнка представляла собой обычный крестьянский костюм, только в миниатюре.

Любящие матери всегда старались украсить детскую одежду. Ворот, рукава и подол рубашки покрывала обильная вышивка. Вышивка (как, впрочем, и всё, что называется теперь «украшениями») обладала в древности оберегающим смыслом. О вышивке мы ещё поговорим, а вот металлических украшений, которыми, как мы увидим, был так богат «взрослый» девичий и женский наряд, в могилах девочек не найдено. Археологами обнаружены только ниточки бус, тонкие проволочные колечки, которые вплетались в волосы, да подвески-бубенчики, сделанные из меди или бронзы, редко – из серебра. Чаще всего их носили у пояса, иногда – по нескольку штук слева и справа, привешивая на длинную нитку, шнурок или ремешок таким образом, чтобы при каждом движении слышался звон. Для древних людей бубенец был в первую очередь одной из эмблем Бога Грозы, звон подвески должен был отпугивать всякую нечисть.

Древнейшей, самой любимой и распространённой нательной одеждой древних славян была **рубаха**. Языковеды пишут, что ее название происходит от корня «руб» - «кусок, отрез, обрывок ткани» - и родственно слову «рубить», имевшему когда-то ещё и значение «резать». Надо думать, история славянской рубахи действительно началась в глубине веков с простого куска ткани, перегнутого пополам, снабжённого отверстием для головы и скреплённого поясом. Потом спинку

и передок стали шивать, добавили рукава. Учёные называют такой покрой «туникообразным» и утверждают, что он был примерно одинаковым для всех слоёв населения, менялся только материал и характер отделки. Простой народ носил в основном рубахи из льняного полотна, для зимы иногда шили их из «цатры» - ткани из козьего пуха. Богатые, знатные люди могли позволить себе рубахи из привозного шёлка, а не позже XIII века из Азии начала поступать и хлопчатобумажная ткань. На Руси её называли «зендень». Другим названием рубахи в русском языке было «сорочка», «сорочица», «сростица». Длинная рубаха делалась из более грубой и толстой материи, тогда как короткая и лёгкая сорочка – из более тонкой и мягкой. Так постепенно она и превратилась в собственно бельё («сорочка», «чехол»), а верхнюю рубаху стали именовать «кошулей», «навершником». Но это тоже произошло позже, в XIII веке.

Мужская рубаха древних славян была примерно по колено длиной. Её всегда подпоясывали, при этом поддёргивая, так что получалось нечто вроде мешка для необходимых предметов. Женские рубахи кроились обычно до полу (по мнению некоторых авторов, отсюда и происходит «подол»). Их тоже обязательно подпоясывали, при этом нижний край чаще всего оказывался посередине икры. Иногда, во время работы, рубахи подтягивали и по колено.

Рубаха, непосредственно прилегавшая к телу, шилась с бесконечными магическими предосторожностями, ведь она должна была не только согревать, но и отгонять силы зла, а душу – удерживать в теле. Так, когда кроили ворот, вырезанный лоскут непременно протаскивали внутрь будущего одеяния: движение «внутрь» обозначало сохранение, накопление жизненных сил, «наружу» – затрату, потерю. Этого последнего старались всячески избегать, чтобы не навлечь на человека беду.

По мнению древних, следовало, так или иначе «обезопасить» все необходимые отверстия, имевшиеся в готовой одежде: ворот, подол, рукава. Оберегом здесь служила вышивка, сдержавшая всевозможные священные изображения и магические символы. Языческий смысл народных вышивок очень хорошо прослеживается с древнейших образцов до вполне современных работ, недаром учёные считают вышивку важным источником в изучении древней религии.

Славянские рубахи не имели отложных воротников. Иногда удаётся восстановить нечто похожее на современную «стоечку». Чаще всего разрез у ворота делали прямым – посередине груди, но бывал и косой, справа или слева.

Застёгивали ворот на пуговицу. Пуговицы в археологических находках преобладают бронзовые и медные, но исследователи полагают, что металл просто лучше сохранился в земле. В жизни наверняка чаще встречались сделанные из простых подручных материалов – кости и дерева.

Легко догадаться, что ворот был особенно «магически важной» деталью одежды – ведь именно через него в случае смерти вылетала душа. Желая по возможности этому помешать, ворот столь обильно оснащали охранительной вышивкой (иногда сдержавшей – конечно, у тех, кто был в состоянии себе это позволить, – золотое шитьё, жемчуг и драгоценные камни), что со временем он превратился в отдельную «наплечную» часть одежды – ожерелье (то, что носят вокруг горла) или «оплечье». Его пришивали, пристёгивали или вовсе надевали отдельно. При мало-мальском достатке люди старались обзавестись золотом и благородными камнями и не прятали их в сундук, а размещали на одежде и на собственном теле.

Рукава рубах были длинные и широкие и у запястия схватывались тесьмой. В праздничных женских рубахах тесёмки на рукавах заменялись створчатыми (застёгивающимися) браслетами – «обручьями», «обручами». Рукава подобных рубах были много длиннее руки, в распущенном виде они достигали земли. А поскольку у древних славян все праздники носили религиозный характер, нарядные одежды надевались не только для красоты – это были одновременно и ритуальные облачения.

Славянские женщины носили тканые и вязаные **пояса**. Они почти не сохранились в земле, поэтому археологи очень долго считали, что женские одежды не подпоясывались вообще.

А вот ременные пояса с самой древней поры были одним из важнейших символов мужского престижа – женщины не носили их никогда.

На Руси бытовало выражение «лишить (отрешить) пояса», что значило «лишить воинского звания». Любопытно, что позже его применяли не только к провинившимся воинам, но и к священникам, которых лишали сана.

Пояс ещё называли «опояской» или «поясницей». Мужской кожаный пояс был в ширину 1,5 – 2 см, имел металлическую пряжку и наконечник, а иногда его сплошь покрывали узорными бляшками – по ним-то и удалось восстановить строение ремня. Мужчина-славянин не успел ещё превратиться в забитого крестьянина позднейших времен, подпоясывавшегося мочальной веревкой. Это был гордый, полный достоинства человек, защитник своей семьи, и весь его облик, в первую очередь пояс, должен был о том говорить.

И мужчины, и женщины привешивали к поясам множество подручных предметов: ножи в ножнах, кресала, ключи. В Скандинавии связка ключей у пояса была своего рода символом власти домовитой хозяйки, а славянским и финским женщинам непременным атрибутом казался игольник – маленький футляр для иголок. Не была редкостью и поясная сумочка (мешочек) для разной мелочи, называлась она «карман». Историки пишут, что пришивать (или пристёгивать) карманы прямо к одежде начали гораздо позже. А вот теперь поясные сумочки-карманы, удобные и незаметные под верхней одеждой, вернулись в наш обиход.

Когда хоронили умершего, пояс обычно расстёгивали, чтобы не мешать душе окончательно покинуть тело и отправиться в загробное путешествие. Если не сделать этого, мёртвый, считалось, не обретал покоя и мог, чего доброго, повадиться вставать по ночам!

Штаны на первый взгляд кажутся неотъемлемой, просто необходимой частью мужского костюма. Однако так было (да и есть) не у всех народов и не всегда. Например, в Древнем Риме штаны считались «варварской» одеждой, которую «благородному» римлянину носить было неприлично. Галлию (современную Францию) римляне называли не только «Галлия комата» - «косматая Галлия», из-за обычая тамошних воинов-кельтов идти в бой с вздыбленными волосами, но и «Галлия брактеата» - «Галлия-в-штанах», поскольку, в отличие от римлян, кельты носили штаны. Исследователи считают, что этот вид одежды был занесён в Европу, в том числе к славянам, кочевниками древнейших времён и первоначально появился в связи с необходимостью ездить верхом.

Славянские штаны делались не слишком широкими: на сохранившихся изображениях они обрисовывают ногу. Кроили их из прямых полотнищ, а между штанинами («в шагу») вставляли ластовицу – для удобства ходьбы: если пренебречь этой деталью, пришлось бы семенить, а не шагать. Штаны делались примерно по щиколотку длиной и на голени заправлялись в онучи.

Украшались ли штаны? Если верить изображению IV века (часть историков полагает, что там изображены славяне или предки славян) – они могли быть покрыты вышивкой спереди и внизу. Но других данных об этом нет.

Знатоки русского языка пишут, что слово «штаны» пришло к нам из тюркских языков примерно в XVII веке и первоначально произносилось «штоны», что ближе к оригиналу. А «брюки» вошли в употребление только при Петре I. Это слово заимствовано из германских языков, а те, в свою очередь, некогда усвоили кельто-древнеримское «брака», обозначавшее всё ту же «варварскую» одежду для ног.

По мнению историков славянских языков, слово **«понёва»** (или «понява») первоначально означало «кусок ткани», «полотенце», «пелена», «завеса». Некоторые авторы полагают, что древние славяне называли так не само одеяние, а материю, из которой её делали, - разновидность полушерстяной ткани, как правило, клетчатого рисунка. Однако большинство историков и этнографов именно этим словом обозначают набедренную одежду, которую получали девушки, достигшие возраста невест и прошедшие инициацию. Недаром ещё недавно в русском языке существовало особое выражение о наступлении физического взросления девочки – «рубаху сняла». Видимо, первоначально имелась в виду замена детской рубашонки взрослой одеждой, понёвой. Когда же древний обряд стал забываться, понёва кое-где превратилась в принадлежность просватанной, а то и замужней. Языковеды возводят это слово к древнерусским глаголам со значением «натягивать, надевать».

Во время работы углы понёвы можно было подвернуть и засунуть за пояс. Это называлось – носить понёву «кульком». Подворачивали понёвы и на праздниках – с целью показать богато вышитый подол рубахи.

В народе распашные (имеющие разрез) понёвы именовали «разнополками» или «растополками». Существовали «глухие», полностью сшитые наподобие юбки. В этом случае к трём традиционным полотнищам добавлялось четвёртое – «прошва». Его делали из другой материи, оно делалось короче, и снизу его надставляли «подподольником» из куска той ткани, из которой кроились остальные. Внешне получалось нечто вроде передничка. Прошву (и вообще всю понёву) украшали вышивкой, характер которой зависел от возраста женщины – самые нарядные носили, конечно, незамужние девушки и молодицы, пожилые ограничивались полоской цветной тесьмы по краю подола. Белая с белой же вышивкой прошва считалась верным признаком «горемычного», траурного наряда.

В России ещё в начале XX века по клеткам крестьянской понёвы можно было угадать губернию, уезд и даже деревню, откуда приехала женщина. Так, на севере Рязанской губернии носили чёрные или тёмно-синие понёвы с клетками из белых и цветных нитей. На границе Тульской и Рязанской губерний фон понёвы был красным с пропущенными по нему чёрными и белыми нитями. А возле города Касимова преобладали красные понёвы в синюю клетку.

А вот близкие соседи славян – скандинавы, финно-угры и балты – предпочитали совсем другой вид женской одежды. У них она состояла из двух полотнищ – сзади и спереди – соединённых поверх рубахи наплечными лямками, часто на пряжках. Эта одежда оказала определённое влияние на русский костюм: под её воздействием к середине или концу XIX века появилось то, что мы называем теперь «сарафаном». Только вот именовали его тогда по-другому – «саян», «ферязь», «шушун» и так далее. А «сарафаном» до XVII века называлась МУЖСКАЯ длинная верхняя распашная одежда. На женское платье это слово перешло потом.

Древние знаки рода, служившие когда-то самим первым украшением обуви, со временем развились в богатый узор. **Кожаную обувь** расшивали цветными нитками, делали прорези и проплетали в них ремешки, создавая рисунок. Нельзя исключать, что кожу для обуви красили в разные цвета, благо всевозможные красители были отлично известны, а фантазии у наших предков хватало.

Можно предположить, что древние славяне носили самые разнообразные меховые, кожаные, валяные, плетёные **шапки**. И не забывали снимать их не только при виде князя, но и просто при встрече со старшим, уважаемым человеком – например, с собственными родителями.

Мы уже видели, как легко было в древности определить по наряду девушки её возраст – совершенолетняя или нет, можно ли сватать. А вот замужем или нет – об этом говорил в первую очередь головной убор. До замужества головной убор (по крайней мере, летом) не покрывал макушки, оставляя волосы открытыми. Маленькие девочки носили на лбу простые матерчатые тесёмки. Взрослея, вместе с понёвой они получали «красу» - девичий венец. Ещё его называли «увяслом» - «повязкой», от «вясти» - «вязать». Эту повязку расшивали как можно нарядней, иногда, при достатке, даже золотом.

Девушки из богатых семей носили увясла из византийской парчи. Другой типично славянской разновидностью «красы» был венчик из тонкой (около 1 мм) металлической ленты. Ширина ленты бывала обычно 0,5 – 2,5 см. Делали такие венчики из серебра, реже – из бронзы, на концах устраивали крючки либо ушки для шнурка, который завязывался на затылке.

Мастера-кузнецы украшали венчики орнаментом и придавали им разную форму, в том числе с расширением на лбу, как у византийских диадем.

Головной убор «мужатой» женщины непременно укрывал волосы полностью. Этот обычай был связан с верой в магическую силу волос. Иностранные писатели – современники древних славян, оставившие нам описание их обычая, – упоминают, что жених накидывал своей избраннице на голову покрывало и делался, таким образом, её мужем и господином. Действительно, одни из древнейших славянских наименований головного убора замужней – «повой» и «кубрус» - означают, в частности, покрывало, «полотенце», «платок». «Повой» значит ещё «то, что обвивает». Другая разновидность головного убора замужней – кика. В древнерусском языке одним из значений этого

слова было «волосы на голове», похожий смысл и поныне сохранился за ним в некоторых славянских языках, тогда как у нас оно стало обозначать скорее «то, что волосы прикрывает». А отличительной приметой кики были... рога, торчавшие вверх над лбом.

Дело в том, что, согласно верованиям славян, рога обладали огромной оберегающей силой. Главным образом бычьи (турьи). Бык-тур, посвящённый Богу воинов – Перуну, был символом в первую очередь, мужским, и рога обозначали мужское начало – способность уберечь, защитить от опасностей, как реальных, так и волшебных. Женщине, особенно молодой матери, это было жизненно необходимо. Достаточно упомянуть, что даже в начале XX века недавно родившая женщина, выходя из дома, брала с собой... рогатый ухват. Той же цели служили и матерчатые, на берестяной или стёганой холщовой основе, рога её кики. Другой идеей, «заложенной» в эти рога (и тоже связанной с быками и коровами), была идея плодородия, продолжения рода. Ещё в конце XIX века в некоторых деревнях женщины, достигшие старости, меняли рогатую кику на безрогую или вовсе переставали её носить, ограничиваясь платком. Кика, как и повой, очень долго была одним из «синонимов» замужества.

С древнейших времён существовал промежуточный между девичьим и женским головной убор: его надевали просвятанные девушки перед свадьбой. Сохранившийся на Русском Севере, он носил название «плачая».

Женщины-славянки в древности не носили шапок, считавшихся мужской принадлежностью. В холодное время года женщины всех возрастов покрывали голову тёплым платком. Только завязывался он не под подбородком, как мы привыкли. Такой способ, как пишут учёные, сравнительно недавно проник в Россию из Германии через Польшу. В древности платок охватывал подбородок и шею, а узел завязывали высоко на макушке. Такая манера носить платок сохранилась кое-где в России ещё в начале XX века.

Разница между девичьими и женскими головными уборами оставалась даже тогда, когда стал исчезать традиционный костюм. Например, в 30-е годы XX века, когда в Москве уже прокладывали метро, замужние женщины Калужской области всё ещё завязывали углы своих платков «двумя концами», а девушки, напротив, пропускали угол платка через завязанные концы.

Выходя в холодную погоду из дома, славяне – и женщины, и мужчины – надевали поверх рубах длинные, тёплые одеяния из сукна. Назывались они «свитами», от слова «свивать» – «одевать», «кутать». В письменных источниках свиты упоминаются, начиная с XI века, а существовали, надо думать, и раньше. Судя по всему, длиной они были примерно до икр, довольно плотно облегали фигуру («поясом притяжена к телеси...»), рукава были снабжены обшлагами, а ворот – отложным воротником. И то, и другое, конечно, вышивалось, причём вышивка у мужчин и у женщин была, скорее всего, различной. Края одежды нередко обшивали согнутыми вдоль полосками тонкой кожи, чтобы уберечь от преждевременного износа, – такие полоски были найдены при раскопках древнего Пскова в слоях XI века. А вот застёгивались свиты с помощью петлиц, а не прорезных петель. Петлицы считаются характерной деталью древнерусской одежды.

Носили и короткие, немного ниже талии, одеяния типа свит. Назывались они «жупанами». На слух это слово кажется нам каким-то чешским или польским, и, тем не менее, оно очень старое, древнерусское. Учёные относят его к древнейшему, «праславянскому» периоду развития языка.

Помимо сукна любимым и популярным материалом для изготовления тёплой одежды у славян были выделанные меха. Мехов было много: пушной зверь в изобилии водился в лесах, так что, например, медвежий мех, «медведина», считался дешёвым и малоподходящим для одежды знатного человека. Русские меха пользовались заслуженной славой и в Западной Европе, и на Востоке. Кроме того, славяне с незапамятных времён разводили овец, так что тёплый овчинный «кожух» был доступен (в отличие от современной «дублёнки») каждому. Шили их, как правило, мехом вовнутрь. Простые люди носили «нагольные» кожуха, то есть сшитые кожей наружу. Богатые покрывали их сверху нарядной материей, иногда даже византийской парчой – золототканым шёлком. Понятно, что такие красивые, дорогие одежды надевали не только ради тепла. Следует помнить, что в языческой древности мех считался магическим символом плодородия и богатства (реальным признаком богатства он тогда, в силу своей общедоступности, являться не мог). Так что в каких-то торжественных случаях, требовавших поддержания престижа или

привлечения магических сил, славянские «нарочитые люди» и летом могли облачиться в меха: это должно было способствовать и их личному благополучию, и процветанию всего племени. А ещё в конце XIX века девушки ходили в хоровод – своего рода «выставку невест» – даже в летнюю жару часто в шубах, стремясь вернее привлечь внимание женихов. А молодожёнов непременно сажали на расстеленный мех, чтобы новая семья была многодетной, а дом скорее сделался «полней чашей».

Для наших далёких предков **плащ** был самой привычной, каждодневной одеждой. Действительно, добротный, плотный плащ был очень хорош в непогоду, а при нужде служил одеялом или даже палаткой. Плащи всевозможного покроя, из разного материала носили в будни и праздники решительно все: женщины и мужчины, знатные и незнатные, старые и молодые. Правда, некоторое время назад археологи полагали, что плащ был характерной приметой знати и воинов. Это потому, что в соответствующих погребениях находили застёжки ювелирной работы, явно предназначенные для плащей, а в могилах простых людей их не было. Однако потом появились новые данные, показавшие, что плащи носили все слои населения. Просто те, у кого не было драгоценных застёжек, пользовались шнурком. А слово «плащ» – исконно славянское, языковеды сближают его с «платком», «полотном» и прилагательным «плоский».

Древние славяне носили плащи самых различных фасонов. Слово «вотола», как и многие другие наименования видов одежды, первоначально имело значение «вид ткани». В данном случае подразумевалась толстая, плотная, грубая ткань растительного происхождения – льняная или посконная (из волокон конопли). Существовало и прилагательное «вотоляный» – «сделанный из подобной материи».

Другой разновидностью плаща был «мятель» («мятль»). Языковеды возводят это слово (возможно, через германские языки) к латинскому «мантеллум» – «покрывало, покров». Как выглядел мятель, в точности пока не известно. Во всяком случае, это была гораздо более нарядная и дорогая одежда, нежели вотола: за «роздранье» мятля во время ссоры древнерусское законодательство спрашивало строго, налагая на виновного изрядный денежный штраф. В мятли нередко одевались монахи, а «мятельником» стал называться княжеский слуга, ведавший платьем. От названия древнего плаща происходит русская фамилия Мятлев. Проникло слово «мятль» и в латышский язык, дав современное «метелис» – «пальто».

Существовал и третий вид плаща – «корзно» («корозно», «корознь»). Если мятель и вотола, в общем, мало что говорят об общественном положении их владельца, то корзно, судя по всему, было знаком высокого княжеского достоинства.

Делали его нередко из дорогих византийских материй: плотного шёлка, яркого узорчатого бархата, золотой парчи, иногда снабжая меховой опушкой (о символической силе меха было сказано ранее). Узор состоял из символических знаков, означающих власть, влияние, силу. Это были символы Бога Перуна, символы солнца. Византийские оксамиты (род бархата) отличались крупным рисунком, часто изображавшим животных. Русский князь XII века выбрал для своего корзна ткань с царственной птицей – орлом, и его плащ сшит так, чтобы орёл оказался как раз на плече.

Таким образом, об одежде древних славян мы узнаём из археологических раскопок, из древних летописей, миниатюр. Наши далёкие предки носили не только всем нам знакомые рубахи, штаны и шапки, но и много такой одежды, о которой мы и не слыхивали, а уж как она выглядит, порой не знают даже учёные мужи. Сопоставив культовые языческие верования древних славян, можно сделать выводы, что вышивка, украшавшая одежду древних символизировала поклонение языческим богам и оберегала (по верованиям славян) людей от злых сил и нечисти. Так, вышивкой обязательно украшали ворот, рукава и подол рубах, в связи с тем, что она обладала оберегающим смыслом. Детскую одежду обильно вышивали, для того, чтобы злые силы не могли навредить ребёнку. В вышивке часто использовали родовые знаки, но всё же больше мы встречаем символы древних богов и знаки стихий – земли, воды, огня, неба.

Изображения Богини растительности Макоши означало плодородие, рождение и возрождение, часто встречаются изображения животных и птиц – тотемов различных славянских племён – медведя, оленей, орла, лося, быка (тура) и других. Бог Солнца – Даждьбог – изображался на оберегах в виде уточки с головой коня. Змея изображалась как символ дождя, Солнце – в виде креста, круга с внутренними концентрическими окружностями, свастики, сдвоенных коней. На

одежде славян, предметах культа и быта часто изображали круговорот Солнца вокруг Земли, над схемой Земли изображали небосвод в виде огромного круга с шестилучевыми фигурами внутри.

Перун – Бог Грома и Молнии - изображался в виде колеса с шестью спицами. Его также считали покровителем хлебов и использовали знак засеянного поля – решетка в виде ромба с точками внутри, этот знак также символизировал беременность. Перуну было посвящено животное – дикий тур, могучий лесной бык. Когда у славян появились князья и боевые дружины, Перуна стали считать покровителем воинов. Святилища Перуна устраивались под открытым небом и имели форму цветка с восемью лепестками. Лепестки представляли собою ямы, в которых горели неугасимые огни.

Земля обычно изображалась в форме треугольников или ромбов с кольцом внутри него. Кольцо – это символ бесконечности. Изображение Земли располагали внизу вышивки или рисунка. Вода - символ жизни – изображалась в виде волнистой линии и находилась под изображением Земли. Огонь – символ очищения от скверны, свидетель клятв, он собирал вокруг себя несколько поколений Рода, символизируя её нераздельную общность; изображался чисто схематически в виде ломаной остроконечной линии. Растительный орнамент, русалии, ящеры, Рожаницы также изображались в вышивке и рисунках на бытовых предметах и предметах домашнего обихода. На подковообразных спиралеконических фибулах (застёжках на плащах древних славян) тоже изображались символы Воды, Земли, Солнца и Неба. Считалось, что они обладают силой оберегов. На изображении древнего календаря (он изображался в виде круга) напротив названия месяцев были символы растений, воды, земли, дождя.

Таким образом, символы древних славян служили помощниками и оберегами для них.